

РАЗДЕЛ I

ИНТЕРЕСНЫЕ ФАКТЫ И СОБЫТИЯ ИЗ ПРОШЛОЙ И НАСТОЯЩЕЙ ЖИЗНИ

ДО И ПОСЛЕ РАЗГРОМА:

КАК ХРУЩЕВ ОСКОРБЛЯЛ ХУДОЖНИКОВ НА ВЫСТАВКЕ В МАНЕЖЕ

Шестьдесят один год назад, 5 декабря 1962 г., состоялась выставка в Манеже, которую посетил глава государства Никита Хрущев. Итогом стали не только прозвучавшие оскорбления, но и то, что вся эта история разделила художественную жизнь в СССР на «до» и «после».

Анна КОЧАРОВА

«Д» так или иначе существовало современное искусство. Оно не было официальным, но и не было запрещенным. А вот уже «после» неугодные художники стали подвергаться преследованиям. Одни ушли работать в область дизайна и книжной графики – им просто

нужно было хотя бы как-то зарабатывать. Другие стали «тунеядцами», как их определяла тогда официальная система: не будучи членами творческих союзов, эти люди не могли заниматься свободным творчеством. Над каждым нависал дамоклов меч – вполне реальный судебный срок.

Выставку в Манеже, а вернее, ту ее часть, где выставлялись авангардисты, монтировали впопыхах – прямо ночью, накануне открытия 1 декабря. Предложение поучаствовать в официальной экспозиции, приуроченной к 30-летию МОСХа, поступило художнику Элию Белютину неожиданно.

Незадолго до Манежа он выставил работы своих учеников в зале на Таганке. Под его руководством работала полуофициальная студия, которую теперь уже принято называть «белютинской», а ее членов – «белютинцами».

Его ученики позже писали, что учеба и занятия у Белютина были «окном в мир современного искусства».

Выставку проводили по итогам летних пленэров, в ней также участвовал и Эрнст Неизвестный, формально не входивший в этот круг, но впоследствии ставший главным фигурантом скандала в Манеже. Неизвестного, а также Владимира Янкилевского, Юло Соостера и Юрия Соболева, Белютин пригласил для придания выставке большей весомости.

Эта история с Хрущевым со временем обросла легендами, у многих участников появились свои версии случившегося. Это объяснимо: все происходило настолько стремительно, что времени осмыслить и запомнить детали просто не было.

Считается, что выставку на Таганке посетили иностранные журналисты, которые с удивле-

Скульптор Эрнст Неизвестный в мастерской
© РИА Новости / Юрий Иванов

нием открыли для себя, что авангард в СССР существует и развивается. Якобы сразу же появились фотографии и статьи в западной прессе, даже был снят небольшой фильм. Это вроде бы дошло до Хрущева — и вот на высшем уровне было решено пригласить авангардистов в Манеж.

Есть и другая версия такого поспешного приглашения. Якобы авангардисты в Манеже нужны были академикам для того, чтобы показать главе государства и, что называется, заклеить неудобное искусство. То есть приглашение в Манеж было провокацией, которую художники просто не распознали.

Так или иначе Белютину позвонил секретарь ЦК Леонид Ильичев. Будучи сам страстным коллекционером искусства, причем не всегда официального, он уговаривал его показать работы своих студийцев. Белютин вроде бы отказывался. Но потом, чуть ли не ночью, в студию приехали сотрудники ЦК, запаковали работы и увезли их в выставочный зал. Ночью же делали развеску — аван-

гардистам отвели три небольших зала на втором этаже Манежа. Делали все быстро, некоторые работы так и не успели повесить. И, что показательно, полного и точного списка работ, которые тогда были выставлены, так и нет.

Хрущева художники ждали с нетерпением. Леонид Рабичев, участник печально известной выставки, вспоминал, что кто-то даже предложил поставить в середину одного из залов кресло: предположили, что Никиту Сергеевича посадят в центре, а художники будут рассказывать ему о своих работах.

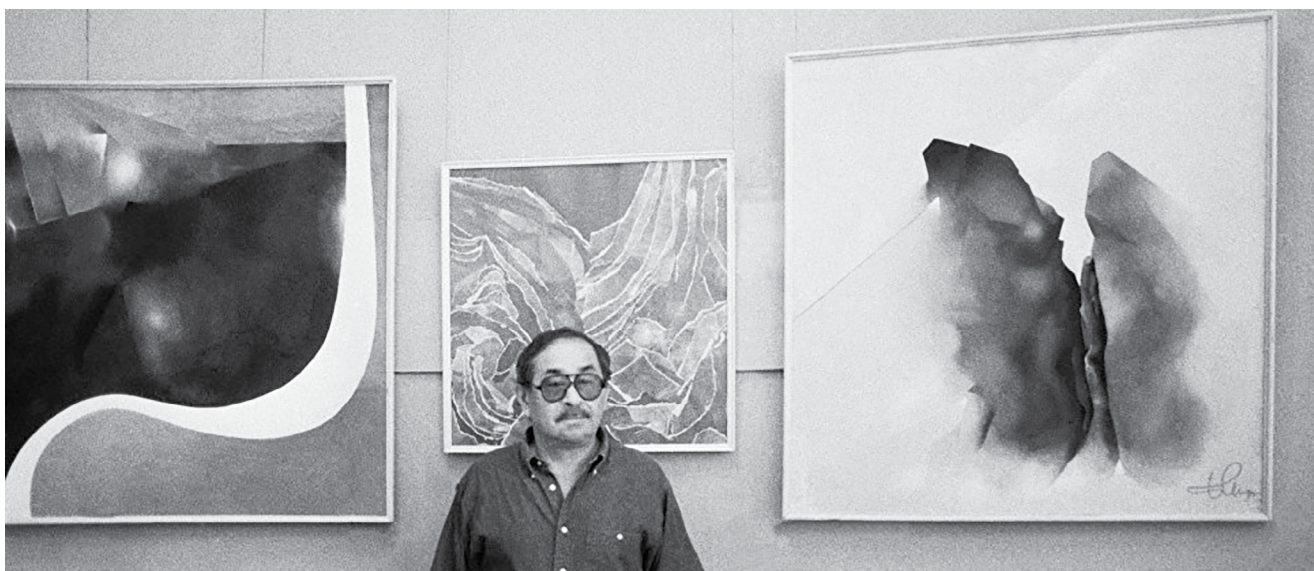
Сначала Хрущева и его свиту повели в залы, где висели картины признанных классиков, в том числе Грекова и Дейнеки. По воспоминаниям очевидцев, «слом» произошел на работах Фалька, которые генсеку были непонятны, а значит, и не нравились. Дальше ситуация стала нарастать, как снежный ком.

Эрнст Неизвестный потом говорил, что, ожидая генсека на третьем этаже, он и его коллеги уже слышали «вопли главы государства». Владимир Янкилевский позже писал о том, что, когда Хрущев стал подниматься по лестнице, то все художники начали «вежливо аплодировать, на что Хрущев грубо нас оборвал: «Хватит хлопать, идите, показывайте вашу мазню!»

Под горячую руку попал и Эрнст Неизвестный. «Хрущев со всей мощью обрушился на меня, — вспоминал позже скульптор. — Он кричал как резаный, что я проедаю народные деньги». Не понравились генсеку и работы художника Бориса Жутовского, раздражение вызвало полотно Леонида Рабичева.

Роберт Фальк «Обнаженная. Крым», 1916 г. | © РИА Новости / Владимир Вяткин

Художник Борис Жutowский | © РИА Новости / Борис Кауфман

«Арестовать их! Уничтожить! Расстрелять!» – цитировал Рабичев слова Хрущева. «Происходило то, что невозможно описать словами», – резюмировал художник.

Все присутствовавшие, по свидетельствам очевидцев, находились в состоянии шока. Даже выйдя из Манежа, никто не уходил – все стояли и ждали немедленных арестов. В состоянии страха жили они и последующие дни, однако арестов не было, формально никаких репрессивных мер не применяли. Это, как считают многие, и было главным достижением и завоеванием хрущевского правления.

Несколько лет спустя художник Жutowский посещал Хрущева у того на даче – бывший генсек был уже отстранен от власти и вел спокойный и размеренный образ жизни. Жutowский вспоминал, что Хрущев вроде бы даже извинился и сказал, что «его накрутили». А Эрнст Неизвестный позже сделал знаменитый черно-белый надгробный памятник Хрущеву. Данный факт сам скульптор называл самым невероятным итогом этого скандала.

Источник:

<https://ria.ru/20171202/1510054133.html>

